

УДК 811.161.1'36+81+008

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-6-66-74>

Репрезентация концепта ДОМ (по материалам литературы для детей)

Ольга Александровна Ружа

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, off_17@mail.ru

Аннотация

Изучение детской картины мира является одним из актуальных направлений когнитологии. Мировидение ребенка во многом опирается на взрослую модель, но также имеет свою специфику. Анализ детской картины мира может основываться на изучении языка ребенка, реконструкции базовых концептов, репрезентированных в текстах художественной литературы, но чаще всего изучается концепт ДЕТСТВО. Особый интерес в данном случае вызывают книги, написанные для детей. В детской литературе закладывается основа мировосприятия ребенка, формируются ценности, в том числе связанные с домом. Писатели транслируют свое видение детского мира, но, реконструируя его, делают акценты на свои ценностные ориентиры. Для ребенка важным пространством, физическим и духовным, является дом. В детской картине мира наиболее яркое представление получают концепты «дом-жилье» и «дом-семья». С этой точки зрения дом рассматривается как аксиологическая категория. Структура анализируемого концепта в детском мировидении упрощается. Концепт «дом-жилище» в ней неотделим от наполнения: материальных вещей, духовных ценностей, в том числе и семьи. Анализируя функцию жилища, можно говорить об общих константах мировидения взрослого и ребенка: очаге, запахах, звуках и пр. Слой концепта «дом-семья» реализуется в книгах для детей через роли членов семьи. Сопоставление литературы для дошкольников и младших школьников с литературой для подростков позволяет выявить отличия в восприятии дома разными детьми: для младших мир дома более яркий, он неотделим от мамы и других близких; для подростка дом теряет свою привлекательность и уютность, а ценность дома-семьи познается через утраты и конфликты. Кроме того, в литературе дом часто представлен как живое существо, только во взрослом и подростковом вариантах «живость» дома связана с его духовным наполнением, а в картине мира дошкольника и младшего школьника дом представлен как одушевленное существо.

Ключевые слова: картина мира, языковая картина мира, детская картина мира, концепт ДОМ, ценности, возраст

Для цитирования: Ружа О. А. Репрезентация концепта ДОМ (по материалам литературы для детей) // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2024. Вып. 6 (236). С. 65–74. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-6-65-74>

Representation of the HOME concept (based on literature for children)

Olga A. Ruzha

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation, off_17@mail.ru

Abstract

The study of children's picture of the world is a current trend in cognitive science. A child's picture of the world is largely based on the adult model, but it also has its own specificity. The analysis of the child's picture of the world can be based on 1) the study of the child's language, 2) the reconstruction of basic concepts that are represented in fictional texts, most often the concept of CHILDHOOD is studied. Books written for children are of particular interest in this case. Children's literature lays the foundation for a child's view of the world. Writers convey their vision of the child's world, but emphasize their value orientations. In children's picture of the world, HOME-dwelling and HOME-family are the most vividly represented concepts. The house is considered an axiological category, inseparable from material and spiritual values. The concept of HOME is simplified in children's picture of the world. The HOME-dwelling in it is inseparable from the filling: material things, spiritual values. The layer of the concept HOME-family is realized in books for children through the roles of family members: for the younger ones the world of home is not separated from mum and other relatives; for teenagers the value of HOME-family is learnt through losses and conflicts. In literature, the house is often portrayed as a living entity. However, its liveliness is typically associated with its spiritual content for adults and teenagers, while younger children tend to view the house as an animate being.

Keywords: picture of the world, linguistic picture of the world, children's picture of the world, concept of HOME, values, age

For citation: Ruzha O. A. Reprezentatsiya kontseptsiiy DOM (po materialam literatury dlya detey) [Representation of the HOME concept (based on literature for children)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, vol. 6 (236), pp. 65–74 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-6-65-74>

Введение

В когнитивном направлении лингвистики наметился сдвиг с так называемой взрослой картины мира как объекта исследования на детскую. Языковая картина мира (ЯКМ) строится на протяжении всей человеческой жизни и находится в состоянии постоянной эволюции, поэтому логично полагать, что детская картина мира – это один из ее этапов. По мнению Е. С. Кубряковой, осмысление и оценка окружающего мира ребенком происходят с помощью языка. Этот процесс осуществляется параллельно его когнитивному развитию [1]. В языковом сознании взрослого человека отражен наивный вариант картины мира, по аналогии с этим, по мнению С. Н. Цейтлин, в детском языковом сознании отражается картина мира, которую можно было бы считать «наивнейшей» [2, 3].

Вопросам изучения ЯКМ ребенка посвящены труды С. Н. Цейтлин, В. В. Абраменковой, М. Я. Добря, М. Л. Кусовой, Е. Ю. Никитиной, В. В. Сальниковой, Е. В. Тарасенко, Н. Л. Тухарели и др., однако этот феномен требует дальнейшего осмысления. Отметим, что для обозначения данного варианта ЯКМ лингвисты используют различные термины: «детская языковая картина мира», «детское мировосприятие», «детское мировидение» и др.

На наш взгляд, в современной когнитивной лингвистике, описывающей детское мировидение, существует три направления исследований. В рамках первого в психологии и лингвистике изучается непосредственно ЯКМ ребенка, находящая свое выражение в детской речи (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Е. С. Кубрякова, М. Я. Блох, С. Н. Цейтлин, Н. Л. Тухарели и др.). Под детской языковой картиной мира понимается «особый способ концептуализации действительности, специфическое отображение физических и психических реалий в языке детей. В содержательных единицах языка детей и их речевых реализациях представлен особый уровень видения и осмысления мира, особая “точка зрения” на мир» [4, с. 6; 5].

Другие два направления связаны с текстовой реализацией картины мира. Например, в работах В. В. Сальниковой, Б. В. Кондакова и Д. В. Попковой и др. в качестве материала выбраны рус-

ские повести о детстве [6–10]. Ставя перед собой задачу изучить картину мира ребенка, воплощенную в художественном тексте, а также его языковую личность, исследователь на самом деле реконструирует фрагмент художественной картины мира, связанный с представлениями и воспоминаниями о детстве: «Под „миром детства“ в данном случае мы подразумеваем созданную писателем художественную реальность, увиденную с точки зрения (позиции) ребенка» [6, с. 138].

Сегодня оказываются актуальными когнитивные исследования, основанные на материале детской литературы. «Дети – носители, создатели и хранители своей собственной субкультуры. Субкультура детства определяется прежде всего наличием своей картины мира, т. е. совокупностью знаний и представлений, находящихся свое языковое выражение, в частности, в произведениях детской литературы» [11, с. 12]. Детская литература как материал для исследования часто недооценивается учеными, тем не менее на ее основе можно проследить процесс формирования мировосприятия ребенка [9, 12–15]. «Детская литература служит важнейшим средством формирования, сохранения и трансляции КМ, отражая динамизм, интенсивность и многообразие отношений ребенка с окружающим миром...» [12, с. 174–175].

Мы считаем, что детская картина мира в большей степени формируется под влиянием взрослой; родители, учителя, авторы книг и т. д. навязывают ребенку систему ценностей, ориентиры, под их воздействием закладывается основа детского мировосприятия: **Важные вещи – это дом и друзья, мама и папа, звуки скрипки и горы, река и море, которое поднимается, – вот это важно. А деньги совсем неважны!** (М. Парр. Тоня Глимердал). «В произведении искусства создается особая “аксиологическая реальность” – идеальный образ ценностной картины мира, который либо соответствует общепринятой системе ценностей (и тогда читатель „узнает“ привычные ценностные системы героев-персонажей), либо, наоборот, противопоставляется ей (и тогда читатель воспринимает созданный внутренний мир произведения в качестве антитезы действительности и в этом контексте рассматривает ценностные системы героев)» [7, с. 140].

Изучая текстовую языковую личность ребенка [15], его картину мира, необходимо понимать, что в литературе для детей часто транслируется не детская языковая картина мира, а представление о ней писателя, причем это видение нередко выдается за детское. Степень достоверности отображаемой детской ЯКМ может отличаться от книги к книге. Некоторые авторы не очень заботятся о точности воспроизведения детского мышления. Выводы об этом можно сделать, например, наблюдая за лексическим уровнем текста: *Дом на окраине селяне стороной обходили* (А. Асмолов. Низкий поклон); *Как отыскать острог среди сотен улиц и домов?* (А. Асмолов. Огонек и Вережка). Слова типа *селяне*, *острог* – это маркеры взрослого языка и мировидения. Возможно, что в данном случае пишущий не стремится к достоверному воссозданию копии детского сознания.

Материал и методы

В рамках настоящего исследования ставится задача рассмотреть один из фрагментов ЯКМ героев детской литературы, в котором находит свое отражение представление о доме. В существующих исследованиях на материале произведений о детстве были проанализированы фрагменты языковой картины мира ребенка, связанные с его окружающим миром: водой, животными, лесом, счастьем, играми и пр., также в них нашли отражение взаимоотношения детей с матерью [8], но дом как важное для ребенка пространство, физическое и духовное, остался неопианным. Таким образом, выбор концепта ДОМ как элемента детского мировосприятия является актуальным и востребованным в современной когнитивистике.

В качестве материала для работы использованы произведения литературы для детей дошкольного, младшего и среднего школьного возраста, а также материалы детского и основного подкорпусов Национального корпуса русского языка (выборка составила порядка 2000 контекстов).

Результаты исследования

В ЯКМ русского социума концепт ДОМ занимает одно из центральных мест. Он представляет собой сложное образование, складывающееся на протяжении веков. ДОМ – это модель мира и человека в мире. Он играет огромную роль в жизни людей, влияет на их формирование и развитие, отражает уклад жизни, традиции и обычаи той или иной нации. Исходя из того, что реконструируемый в детской литературе мир является проекцией взрослого видения, можно предположить, что взрослая и репрезентируемая в детской

литературе картины мира будут иметь больше сходства, чем различий. Ранее нами был исследован концепт ДОМ в русской языковой картине мира [16]. С содержательной и структурной точек зрения изученный концепт может быть описан как многослойное образование, включающее в свою структуру представление человека о здании, строении, дом-жилье, дом-семью, дом – живое (или одушевленное) существо [16–19].

Рассмотрим далее, какие фрагменты восприятия дома взрослыми находят реализацию в книгах для детей и выдаются за экспликацию детской картины мира.

1. Дом-пространство

В ЯКМ ребенка слово *дом* изначально заменяет все синонимы: *здание, строение, жилище, квартира* и т. д. – как самое простое, понятное и близкое. Таким образом, наиболее абстрактное значение лексемы *дом* ‘здание, строение’ в детском мировосприятии реализуется аналогично взрослому: *Потом обернулся, чтобы рассмотреть получше дом, из которого он вышел. Дом был высокий, этажей в двадцать. Но окон в нем было мало* (К. Булычёв. Сто лет тому вперед); *Тем временем дом номер четыре действительно собрались сносить. И не думать об этом уже было нельзя* (А. Кравченко. Сказки старого дома). Таких словоупотреблений в детской КМ немного. Исследователи отмечают главенство аксиологической составляющей в мировидении ребенка, а дом-строение не является для него ценностью.

Кроме того, для детей дом – эталон большого размера. Сравнения с домом в детских книгах встречаются часто, для ребенка он очень большой, и это доступный образец: *Нет, вот он белет в углу гавани. И тут Христо заметил в темноте – на минуту совсем ясно – огромные, как облака, паруса и высокий, как дом, корпус. Корабль медленно входил в порт* (Б. Житков. Элчан-Кайя); *Звали ее Федула! Была она большая-пребольшая, как дом! Цвета синего и на лягушку с лапами похожа. А на голове у нее шляпа лиловая в желтый горошек* (Т. Рик. Ежиная абракадабра).

2. Дом-жилье

Дом-жилье – это основное значение, которое реализуется в произведениях детской литературы. О необходимости иметь дом ребенку сообщается уже в первых книжках, которые ему читают родители. В таких контекстах не просто сообщается, что дом – это место для жизни человека, но и актуализируется основная функция жилища – защитная: *У каждого живого существа на нашей планете есть свой дом: нора, дупло, берлога, пещера, гнездо... Всего и не перечислишь. А как же человек? Видимо, когда-то*

люди придумали **защищать огонь** от ветра ветками и камнями. Так появилась первая стена. Но огонь нужно было **оберегать** не только от ветра, а еще и от дождя – так возникла крыша. Потом придумали **двери**. И уже в последнюю очередь в человеческом жилище появилось **окно** – чтобы **смотреть** из своего **уютного и безопасного** дома на мир (О. Колпакова. Дома мира).

У ребенка постепенно формируется представление о том, как должен выглядеть дом, из чего он должен состоять, какие функции выполняет каждый из структурных элементов. Использование слов *оберегать, защищать, безопасный, надежный, безопасность, защита* и др. в текстах актуализирует основную функцию дома. В детской литературе формируется особое отношение к дому: его нужно стеречь, беречь, не всегда объясняется зачем, но стерегут все – от чужих (здесь также можно отметить, что подобное деление на свое и чужое характерно и для взрослой картины мира). Также дом нужно *строить*, и этим часто заняты герои – животные и люди, так формируется представление о доме как ценности в жизни человека, о необходимости его создания и сохранения. Например, герой повести Д. Сабитовой «Где нет зимы» Павел стремится вернуться в свой старый дом, но понимает, что до совершеннолетия ему этого не позволят, а за это время его дом может разрушиться: *Пять лет еще, Гуль, ты не понимаешь! За пять лет может случиться что угодно. И ведь впереди зима. Если зимой дом не топить, ему плохо будет, он у нас и так старый уже. Или его поджечь могут. Или бомжи поселятся. Дом-то без хозяев* (Д. Сабитова. Где нет зимы). Так транслируется очередная взрослая идея взаимосвязи дома и человека, невозможности полноценного существования дома без хозяина.

«Одна из важнейших особенностей детского сознания, воспроизводимая художественной литературой, – его конкретность, склонность к передаче подробностей и деталей, при помощи которых и передается детская оценка мира» [7, с. 142]. Дом в ЯКМ, репрезентированный в книгах для детей, имеет определенные устойчивые признаки, которые повторяются из текста в текст. Среди экспликаторов дома в качестве основных выделяются в первую очередь те, что лежат на поверхности: предметы мебели и обихода, звуки, запахи и пр.: *Залез – и сидишь, как в домике. Очень уютно. И запах у самшита особенный: горький, густой. Запах твоего личного дома, где живешь только ты, и больше никто. Потому что, если еще кто-то залезет, то это будет уже не дом, а штаб или танк, или дзот* (М. По-

торак. Цапля чахла); *В нашем доме скрипят половицы, особенно в коридоре и бабушкиной комнате, и все время что-то шуршит: то ли это мыши шныряют, то ли старое дерево вздыхает, то ли Аристарх Модестович свои тайственные дела делает...* (Д. Сабитова. Где нет зимы). При помощи тех или иных атрибутов дом осмысливается с позиции свое/чужое пространство.

Особой ценностью в доме-пространстве, как и во взрослой картине мира, является печка – у детей таким образом формируется представление об очаге как главном символе дома, синонимии понятий «дом» и «очаг»: *Обычно вся семья собирается здесь (на кухне – прим. О.Р.), чтобы поесть или попить чаю, а заодно пообщаться и поделиться последними новостями. Точно так же поступали и наши предки, собираясь в главном месте дома – у очага* (Е. Максимова. Глина. Путешествие в домашних тапочках). В финале повести Д. Сабитовой «Где нет зимы», когда Павел возвращается домой и застаёт всех домочадцев в бабушкиной комнате, через ощущение физического и духовного тепла показывается, что мечта героя о возвращении в свой дом воплотилась, и он даже обрел новую семью: *Хорошо, что я пошел напрямик домой. Дома тепло.*

Как и во взрослой ЯКМ, в детской есть противопоставление дом – не дом (не соответствует заданным хозяином параметрам). Набор признаков дома и не дома может варьироваться, но наличие печки (тепло) в нем обязательно. Другим важным для ребенка критерием того, что дом является настоящим, может оказаться еда. В пирамиде потребностей А. Маслоу еда занимает место в основании. Это базовая ценность, без которой невозможно физическое существование человека [20]. В картине мира взрослого нередко на фоне духовных ценностей еда представляется чем-то второстепенным и низменным, но в ЯКМ ребенка еда – значимый элемент, который часто локально привязан именно к дому: *Дом! А в каждом доме есть что-то съедобное!!!* (Е. Ракитина. Серёжик); *Мне-то хорошо. У меня дупло теплое. И запасов на зиму полно. А тебе – трудно будет. Ни согреться, ни поесть* (Е. Каретникова. Зимняя сказка).

Помимо физиологических потребностей у ребенка, как и у взрослого, есть потребности духовные, которые в большей мере являются частью домашнего пространства: *Жил-был в лесу Ёжик-иголка. Был у него дом с печкой, лампочка в доме из гриба-лисички и полная кладовая припасов. Но все Ёжику чего-то хотелось... – Непокойно мне, – говорил он Васильку* (С. Козлов. Правда, мы будем всегда?). В этой сказке

ежик мечтает о скрипочке, хотя в его доме, казалось бы, есть все: тепло, свет, еда. Многообразие интересов и ценностей человека находит отражение и в экспликации концепта ДОМ. И если признаки материального наполнения дома в разных картинах мира схожи, то духовные по большей части будут отличаться. В подростковой литературе неуютный дом появляется чаще, возможно, это связано с возрастными особенностями, например: *И тут заходит в библиотеку Тирсов и говорит, что как раз сейчас переселяется с семьей в новый дом в Профессорской слободе. Дом, говорит, хороший, а жена молодая, Людочка Сергеевна, жалуется, что уютта нет. Мол, и занавески повесила в розовых цветочках, и кушетку в гостиной поставила, а все не то. Я, говорит профессор Тирсов, в уюте не очень понимаю, мне лишь бы тепло, да светло, да ужинать вовремя* (Д. Сабитова. Где нет зимы). В данном случае представлено сразу две точки зрения на дом, причем обе даны с позиции взрослого, а не ребенка. Первая – профессора Тирсова – совпадает с видением из книг для младших школьников, в ней дом связан с наличием базовых ценностей (тепло, еда и пр.). Вторая – Людочки – молодой жены Тирсова (эта позиция представлена опосредованно, через речь профессора и эксплицирована модальной частицей *мол*), выходит за пределы некоторых усредненных представлений об уюте, когда кроме самого дома и важных атрибутов (занавески, мебель и пр.) необходимо что-то еще, но в данном случае читатель не получает четкого ответа, что именно.

Говоря о доме, естественно предполагать, что в ЯКМ ребенка семья, родители будут рассматриваться неотделимо от жилища. Метонимическое значение лексемы *дом* ‘семья, жилище’ в детских книгах почти не встречается: *Нам весь дом еду носит: и баба Валя, и Максим с Егоркой, когда в школу идут, и тетенька в красивой шубе* (О. Фадеева. Котофеи и новогоднее чудо). Тем не менее образ дома непосредственно связан с семьей и ее членами, среди которых первое место, естественно, занимает мама.

О неотделимости дома от семьи часто свидетельствуют разного рода параллелизмы, включающие лексемы *дом* и *семья*: *Повел ребят в деревню, чтобы они вспомнили свой дом, свою семью* (А. Рыбаков. Кортик); *Три года жил Ваня, как бродячая собака, без дома, без семьи* (В. Катаев. Сын полка); или актуализация их связи, отношения включения одного в другое: *Но разве в этом счастье? Дом там, где семья. А всем вместе, кажется, быть не суждено* (З. Воскресенская. Сердце матери); *Это значит часов до одина-*

дцати, и никакой личной жизни, и не будет времени что-то купить для дома и семьи, приготовить, накрыть на стол (И. Сахновский. Девочки с ушками). По данным детского подкорпуса Национального корпуса русского языка, такие конструкции становятся менее частотными в детской литературе последних десятилетий.

Тем не менее идея связанности дома и семьи реализуется через образы матери, отца или других родственников: *У всех в нашем первом «Б» имелись папы и мамы, бабушек тоже хватало, у некоторых – даже по две, но прабабушка была только у меня* (А. Зайцев. Братья); *Дома меня ждал приятный сюрприз – мама и папа были не на работе* (А. Жвалевский, Е. Пастернак. Время всегда хорошее). Актуальная в настоящее время идея большой семьи, составления генеалогического дерева, поиска своих корней находит отражение и в книгах для детей. Большая семья и старшее поколение в них представляются как особые ценности: *И еще когда Николай Николаевич был маленьким мальчиком, то всегда думал, что у них в доме живут не только «живые люди», не только бабушка, дедушка, папа, мама, братья и сестры, приезжающие и уезжающие бесчисленные дяди и тети, а еще и те, которые были на картинах, развешанных по стенам во всех пяти комнатах* (В. Железников. Чучело). Постоянство связи членов семьи с домом в произведениях для детей, написанных в разное время, говорит о стабильности ценностной картины мира в отношении восприятия дома и семьи и их взаимодействия.

В подростковом возрасте смещается акцент с родителей на друзей, на внешнее социальное окружение. Но это не доказывает того, что родители становятся менее важными в жизни ребенка. Книги для детей от 12 лет часто касаются темы взаимоотношения родителей и подростков, показывая конфликты, потери и прочее через ощущение уюта/неуютности дома: *Надо попасть в тюрьму, потом в армию... Берут в армию-то после тюрьмы? Не лохануться бы... Надо попасть куда-то, где нет бабушки и ее крашенных старух... И раньше жить было трудно: в школе – ЕГЭ, а дома мама с другом Дмитрием Андреевичем и бабушка с другом Борисом Генриховичем...* (К. Драгунская. Хокку); *Дом, пока нас не было, как-то отсырел, в нем стало пахнуть мышами и пустотой* (Д. Сабитова. Где нет зимы). Так читатели понимают, что главное в доме – люди, семья, отношения. Герой К. Драгунской после смерти матери не хочет возвращаться в дом к бабушке, которая воняла духами. Неполноценность дома показывается через неполноту семьи: *дома мама с другом и бабушка с другом (при-*

мерно то же самое встречаем в романе Е. и П. Каретниковых «Город семи ветров»: *Бабушка с Лысом Петровичем мирно сидели у телевизора...*). Употребление слова *друг* в значении 'любимый человек, возлюбленный' [21] вместо терминов родства, а также называние героев, замещающих папу и дедушку, по имени-отчеству сигнализирует об отчужденности в отношениях членов семьи.

Проблема отсутствия дома в детской литературе не замалчивается. Уже в книгах для дошкольников и младших школьников появляются рассуждения на эту тему, и в них утверждается необходимость иметь дом, жилье всем живым существам: *...Понимаешь, Настя... Кошки ведь потому и называются домашними животными, что живут рядом с человеком, в его доме. Поэтому даже бездомные кошки все равно стараются найти себе местечко рядом с жилищем человека: на чердаке или в подвале* (Е. Каретникова. Зимняя сказка).

Если в книгах для дошкольного и младшего школьного возраста дом – практически идеальное, с точки зрения героя, пространство (Е. Ракитина «Серёжик», А. Кравченко «Сказки старого дома» и др.), то в литературе для подростков идиллические представления исчезают (Я. Летт «Контакт», Т. Богатырева «День матери», Э. Смелик «Нарисуй ее тень» и др.). Большое количество книг для разных возрастов детей рассказывает о неполных семьях, детях из детских домов, о людях, у которых нет крова над головой (И. Зартайская «Океаны между нами», Д. Сабитова «Цирк в шкапулке», Т. Михеева «Легкие горы», М. Петросян «Дом, в котором...» и др.). Такие книги условно можно разделить на две категории: в одних (Д. Сабитова «Три твоих имени», Е. Мурашова «Обратно он не придет» и пр.) бездомность и/или сиротство трактуется как проблема, несправедливость, беда, и бездомного в них нужно приютить, найти ему дом, родителей и т. д.: *Грустила она от того, что не было у нее ни мамы, ни папы и жила она в детском доме. Конечно, у них были добрые и заботливые няни. Но няня – не мама. А Алисе очень-очень хотелось иметь собственную маму <...> Алиса не могла поверить своему счастью: любимая няня Аля хочет стать ее мамой! <...>*

– Ну, все понятно и без слов! – улыбнулась Нина Васильевна. – Алиса, будешь встречать Новый год уже дома! (О. Камышева. Принцесса в горошек). В этой простой и очень теплой книге нет трагизма. Девочка живет в детском доме, но у них добрые и заботливые няни. Алиса просто грустит, и ее мечта о доме и семье изображена как желание, возможно, автор выбирает такую

проекцию в силу возраста своей героини. Тем не менее последующая метаморфоза, в результате которой сбывается мечта, предсказуема и единственно возможна в таких сказочных новогодних (рождественских) историях: утверждение *няня – не мама* в реальности сбывается с точностью до наоборот, когда очень любимая няня становится мамой героини.

В других книгах (Е. Мурашова «Дом за радугой», «Обратно он не придет», С. Голицын «Городок сорванцов» и пр.) бездомность героем изначально романтизируется, что можно объяснить новыми ценностями подросткового возраста – желанием освободиться от родительской опеки, интересами вне стен дома, – поэтому в таких книгах на первый взгляд отсутствие дома не является проблемой для героев: *Думала, конечно, о Ваське и о Жеке, как они там живут. Странно это. С одной стороны, конечно, здорово – сам себе хозяин, делай что хочешь. Хочешь – гуляешь, хочешь – спать ложишься. Я и сама иногда мечтала – вот уйду из дому, буду жить одна, никто ко мне приставать не будет. Представляла себе, как все это будет, даже сухари одно время копила. Но с другой стороны... что-то в этом не так* (Е. Мурашова. Обратно он не придет). Однако так или иначе герой, а вслед за ним и читатель осмысливает, в чем заключается ценность дома и семьи. Не случайно в приведенном текстовом фрагменте героиня, рассуждая, смотрит на проблему побега из дома двояко, видя не только привлекательные стороны жизни без родителей, но и проблемы, которые могут возникнуть вне дома, причем до встречи с бездомными мальчиками побег из дома представлялся романтической мечтой.

3. Дом – живое существо

В поэтической картине мира, например картине мира М. Цветаевой, дом может оживать [16]. В детской литературе дом также может быть живым. Наделение неживых предметов свойствами живых существ характерно для детского мышления, поэтому в книгах для детей помладше, сказочных, дом оживает по-настоящему: говорит, передвигается (например, в сказке М. Шкуриной «Сказка про дом, который любил чистоту и уют»). В подростковой литературе появляется идея духа дома, дома-живого существа: *Но все же дом продолжал жить своей жизнью, пока однажды разом не отворились все его двери и несколько мужчин молча, медленно и неловко вынесли из него на руках гроб с телом сухонькой старушки и отнесли на местное кладбище. После этого соседи заколотили двери и окна бессольцевского дома, забили отдушины, чтобы зимой дом не отсырел, прибили крестом*

две доски на калитку **и ушли**. Впервые **дом оглох и ослеп** (В. Железников. Чучело); *На нейтральной территории между двумя мирами – зубцов и пустырей – стоит Дом. Его называют Серым. Он стар и по возрасту ближе к пустырям – захоронениям его ровесников. Он одинок – другие дома сторонятся его – и не похож на зубец, потому что не тянется вверх* (М. Петросян. Дом, в котором...). И в повести В. Железникова, и в романе М. Петросян, и в других похожих произведениях дом наделен способностью чувствовать. В первом примере дом глохнет и слепнет после того, как из него уходят люди. По сути, он лишается запахов и шорохов, наполнения, о котором речь шла выше, но в данной ситуации это представлено как свойство живого существа. С возвращением людей *дом зажил своей постоянной жизнью*. В романе М. Петросян, где дом – один из главных героев, он представлен способным иметь чувства и эмоции, влиять на своих жильцов.

Заключение

Детская картина мира во многом строится на основе взрослой, поэтому слои концепта ДОМ в них будут практически совпадать. Тем не менее многое из взрослой картины мира получает в детской переоценку. Можно говорить, что произведения детской литературы вносят немалый вклад в формирование мировидения своего читателя. В ЯКМ ребенка дом представлен как пространство, но этот слой оказывается не очень наполненным и востребованным. Чаще всего *дом* – это безоценочная номинация любого строения. Основная функция дома – жилье – представлена достаточно ярко и в литературе для детей. С этой точки зрения дом рассматривается как ценность в жизни человека, которую можно создавать самим, беречь, уважать. В жизни взрослого и ребенка дом наполнен множеством атрибутов. В целом также можно говорить об общих элементах: очаге, запахах, звуках и пр. Но

в детской ЯКМ данные атрибуты дома часто более окрашены, более яркие. Тепло и уют в доме – константы, которые связывают книги для детей разных периодов, например, похожее наполнение дома у В. Железникова и Н. Абгарян, печка объединяет истории С. Козлова и Д. Сабитовой и т. д.

Слой концепта *дом-семья* реализуется в книгах для детей чаще всего имплицитно, через роли членов семьи. Здесь можно увидеть более существенные отличия в ЯКМ маленьких детей и подростков: для первых понятие дома неотделимо от родителей, бабушек и т. д., вторыми же ценность дома-семьи часто познается через конфликты и утраты, тем не менее нельзя говорить об обезценивании дома и семьи в подростковой ЯКМ. Рассмотрение воплощения концепта ДОМ в детской картине мира в той же логике и последовательности, что и во взрослой, не совсем возможно в связи с большей простотой мировосприятия ребенка, меньшим его опытом, поэтому количество слоев в детской ЯКМ сокращается. Дом-жилище в ней неотделим от наполнения, под которым можно рассматривать как материальные вещи, так и духовные, в том числе и членов семьи.

Последний слой, выделенный нами, дом – живое существо, представлен в обоих вариантах картины мира, только во взрослом и подростковом вариантах «живость» дома связана с его духовным наполнением, а в ЯКМ дошкольника и младшего школьника дом может быть представлен как одушевленное существо.

Детский писатель в своем творчестве часто не реконструирует мировидение ребенка, а реализует свои представления о том, как должна выглядеть детская ЯКМ. Таким образом, в сознании юного читателя через книгу поэтапно формируется восприятие дома как культурологической ценности глобального масштаба и как глубоко интимной ценности, в которой человек испытывает потребность.

Список источников

1. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
2. Цейтлин С. Н. Лингвистика детской речи. Некоторые размышления. Часть 1. URL: <https://subscribe.ru/archive/linguistics.fortuna7/thread/314942> (дата обращения: 10.12.2023).
3. Цейтлин С. Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 240 с.
4. Тухарели Н. Л. Детская языковая картина мира как предмет лингвистического изучения // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 17. М.: МАКС Пресс, 2001. С. 5–10. URL: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_17.pdf (дата обращения: 10.12.2023).
5. Никитина Е. Ю., Тарасенко Е. В. Вопрос о детской языковой картине мира // Вестник ЮУрГТТУ. 2009. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vopros-o-detskoj-yazykovoy-kartine-mira> (дата обращения: 19.04.2023).

6. Кондаков Б. В., Попкова Т. Д. Художественный мир литературы и феномен детского мирознания. Статья первая // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. Вып. 4 (16). С. 130–143.
7. Кондаков Б. В., Попкова Т. Д. Художественный мир литературы и феномен детского мирознания. Статья вторая // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 2(22). С. 139–148.
8. Сальникова В. В. Лексический компонент языковой картины мира ребенка: динамический аспект (на материале русских автобиографических повестей о детстве): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2015. 42 с.
9. Бурмистрова С. В. Усадебный хронотоп в детской литературе XX – начала XXI века // Сибирский филол. журнал. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usadebnyy-hronotop-v-detskoy-literature-xx-nachala-xxi-veka> (дата обращения: 01.04.2024).
10. Чибисов И. Е. Картина мира в детской литературе: критерии редакторской оценки: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 18 с.
11. Кубрякова Е. С. Данные о детской речи с общелингвистической точки зрения // Детская речь как предмет лингвистического изучения. Л., 1988. С. 11–18.
12. Маркова Я. П. Особенности детской литературы как воплощение детской языковой картины мира // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: взгляд через столетия. М., 2013. С. 173–178.
13. Карпухина В. Н. Дискурс детской художественной литературы в процессах институализации общества // Сибирский филол. журнал. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-detskoy-hudozhestvennoy-literatury-v-protsessah-institualizatsii-obschestva> (дата обращения: 02.03.2024).
14. Карпухина В. Н. Хронотопическая организация текстов новейшей детской литературы // Сибирский филол. журнал. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronotopicheskaya-organizatsiya-tekstov-noveyshey-detskoy-literatury> (дата обращения: 02.03.2024).
15. Грунина Е. О. Языковая личность ребенка в русской современной художественной литературе (на материале романов Н. Абгарян): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2022. 25 с.
16. Фещенко О. А. Концепт ДОМ в художественной картине мира М. И. Цветаевой (на материале прозаических текстов): автореф. дис. ...канд. филол. наук. Новосибирск, 2005. 230 с.
17. Фещенко О. А. Специфика индивидуального мировосприятия, отраженная в художественном тексте (на материале творчества М. И. Цветаевой) // Русская речевая культура и текст: материалы VI Междунар. науч. конф. (25–27 марта 2010 г.) / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск, 2010. С. 256–261.
18. Ружа О. А. Есть ли дом у бездомного? (представление о бездомном в русской языковой картине мира) // Вестник НГПУ. 2014. № 3 (19). С. 75–82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/est-li-dom-u-bezdomnogo-predstavlenie-o-bezdomnom-v-russkoy-yazykovoy-kartine-mira> (дата обращения: 09.02.2024).
19. Жулькова К. А. Образ дома в русской литературе первой половины XX в. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение: Реферативный журнал. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-doma-v-russkoy-literature-pervoy-pолоviny-hh-v> (дата обращения: 04.09.2023).
20. Маслоу А. Мотивация и личность: пер. с англ. СПб.: Питер, 2019. 400 с.
21. Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1985–1988. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 12.03.2024).

References

1. Kubryakova E. S. *Yazyk i znaniye: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and knowledge: On the way to gaining knowledge about language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in understanding the world]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 560 p. (in Russian).
2. Tseytlin S. N. *Lingvistika detskoy rechi. Nekotorye razmyshleniya. Chast' I* [The linguistics of children's speech. Some reflections. Part I] (in Russian). URL: <https://subscribe.ru/archive/linguistics.fortuna7/thread/314942> (accessed 10 December 2023).
3. Tseytlin S. N. *Yazyk i rebenok: Lingvistika detskoy rechi* [Language and the child: The Linguistics of children's speech]. Moscow, Gumanitarnyy izdatel'skiy tsentr VLADOS Publ., 2000. 240 p. (in Russian).
4. Tukhareli N. L. *Detskaya yazykovaya kartina mira kak predmet lingvisticheskogo izucheniya* [Children's linguistic picture of the world as a subject of linguistic study]. *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya*. Vypusk 17 [Language, Consciousness, Communication. Issue 17]. Moscow, MAKS Press Publ., 2001. P. 5–10 (in Russian). URL: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_17.pdf (accessed 10 December 2023).

5. Nikitina E. Yu., Tarasenko E. V. Vopros o detskoй yazykovoy kartine mira [The problem of children's linguistic "world picture"]. *Vestnik JuUrGGPU – Herald SurSHPU*, 2009, no. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vopros-o-detskoй-yazykovoy-kartine-mira> (accessed 19 April 2023).
6. Kondakov B. V., Popkova T. D. Khudozhestvennyy mir literatury i fenomen detskogo mirosoznaniya. Stat'ya pervaya [Artistic world of literature and the phenomenon of children's perception of the world]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya – Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2011, no. 4(16), pp. 130–143 (in Russian).
7. Kondakov B. V., Popkova T. D. Khudozhestvennyy mir literatury i fenomen detskogo mirosoznaniya. Stat'ya вторая [The artistic world of literature and the phenomenon of children's perception of the world. Article second]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya – Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2013, no. 2(22), pp. 139–148 (in Russian).
8. Sal'nikova V. V. *Leksicheskiy komponent yazykovoy kartiny mira rebenka: dinamicheskiy aspekt (na materiale russkikh avtobiograficheskikh povestey o detstve)*. Avtoref. dis. dokt. filol. nauk [The lexical component of the child's linguistic worldview: a dynamic aspect (based on the material of Russian autobiographical stories about childhood). Abstract of thesis doct. philol. sci.]. Ufa, 2015. 42 p. (in Russian).
9. Burmistrova S. V. Usadebnyy khronotop v detskoй literature XX – nachala XXI veka [Manor chronotop in children's literature of XX – beginning of XXI century]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2017, no. 1 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usadebnyy-hronotop-v-detskoй-literature-xx-nachala-xxi-veka> (accessed 01 April 2024).
10. Chibisov I. E. *Kartina mira v detskoй literature: kriterii redaktorskoй otsenki*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [The picture of the world in children's literature: criteria for editorial evaluation. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Moscow, 2001. 18 p. (in Russian).
11. Kubryakova E. S. Dannye o detskoй rechi s obshchelingvisticheskoy tochki zreniya [Data on children's speech from a general linguistic point of view]. *Detskaya rech' kak predmet lingvisticheskogo izucheniya* [Children's speech as a subject of linguistic study]. Leningrad, 1988. P. 11–18 (in Russian).
12. Markova Ya. P. Osobennosti detskoй literatury kak voploshcheniye detskoй yazykovoy kartiny mira [Features of children's literature as the embodiment of children's linguistic worldview]. *Mirovoye kul'turno-yazykovoye i politicheskoye prostranstvo: vzglyad cherez stoletiya* [World cultural, linguistic and political space: a look through the centuries]. Moscow, 2013. P. 173–178 (in Russian).
13. Karpukhina V. N. Diskurs detskoй khudozhestvennoy literatury v protsessakh institucionalizatsii obshchestva [Children's literature discourse in society institutionalization]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2015, no. 2 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-detskoй-khudozhestvennoy-literatury-v-protssakh-institutsializatsii-obshchestva> (accessed 02 March 2024).
14. Karpukhina V. N. Khronotopicheskaya organizatsiya tekstov noveyshey detskoй literatury [Chronotopical structure of the texts contemporary children's literature]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2016, no. 1 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronotopicheskaya-organizatsiya-tekstov-noveyshey-detskoй-literatury> (accessed 02 March 2024).
15. Grunina E. O. *Yazykovaya lichnost' rebenka v russkoй sovremennoy khudozhestvennoy literature (na materiale romanov N. Abgaryan)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [The linguistic personality of a child in Russian modern fiction (based on the material of N. Abgaryan's novels). Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Moscow, 2022. 25 p. (in Russian).
16. Feshchenko O. A. *Kontsept DOM v khudozhestvennoy kartine mira M. I. Tsvetaevoy (na materiale prozaicheskikh tekstov)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [The concept of a HOUSE in the artistic picture of the world by M. I. Tsvetaeva (based on the material of prose texts). Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Novosibirsk, 2005. 230 p. (in Russian).
17. Feshchenko O. A. *Spetsifika individual'nogo mirovospriyatiya, otrazhennaya v khudozhestvennom tekste (na materiale tvorchestva M. I. Tsvetaevoy)* [The specifics of the individual worldview reflected in the artistic text (based on the material of M. I. Tsvetaeva's work)]. In: Bolotnova N. S. (ed.) *Russkaya rechevaya kul'tura i tekst: materialy VI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (25–27 marta 2010 g.)* [Russian speech culture and text: Proceedings of the VI International Scientific Conference (March 25–27, 2010)]. Tomsk, 2010. Pp. 256–261 (in Russian).
18. Ruzha O. A. Est' li dom u bezdomnogo? (predstavleniye o bezdomnom v russkoй yazykovoy kartine mira) [Is there a house at a homeless? (The notion of a homeless in the Russian language picture of the world)]. *Vestnik NGPU – Bulletin of Naberezhnye Chelny State Pedagogical University*, 2014, no. 3 (19), pp. 75–82 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/est-li-dom-u-bezdomnogo-predstavlenie-o-bezdomnom-v-russkoй-yazykovoy-kartine-mira> (accessed 09 February 2024).
19. Zhul'kova K. A. Obraz doma v russkoй literature pervoy poloviny XX veka [The image of the house in Russian literature of the first half of the twentieth century]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 7: Literatura*

turovedeniye: Referativnyy zhurnal, 2019, no. 1 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-doma-v-russkoy-literature-pervoy-pолоviny-hh-v> (accessed 04 September 2023).

20. Maslou A. *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. Translation from English. Saint Petersburg, Piter Publ., 2019. 400 p. (in Russian).
21. Evgen'eva A. P. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 tomakh* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1985–1988 (in Russian). URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (accessed 12 March 2024).

Информация об авторе

Ружа О. А., кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет» (ул. Виллюйская, 28, корп. 3, Новосибирск, Россия, 630126).
E-mail: off_17@mail.ru

Information about the author

Ruzha O. A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Modern Russian Language and Methods of its Teaching, Novosibirsk State Pedagogical University (ul. Vilyuskaya, 28, building 3, Novosibirsk, Russian Federation, 630126).
E-mail: off_17@mail.ru

Статья поступила в редакцию 09.04.2024; принята к публикации 01.10.2024

The article was submitted 09.04.2024; accepted for publication 01.10.2024